

УДК 82-3+821[162.1+161.2]

**ОБРАЗ ЯНА КАРОЛЯ ХОДКЕВИЧА
В ПОХОРОННОЙ ПРОПОВЕДИ БОНАВЕНТУРЫ ЧАРЛИНСКОГО**

Сухарева С.В.

В статье представлены риторические средства изображения героичности Яна Кароля Ходкевича в похоронной проповеди Бонавентуры Чарлинского и проведены параллели с похоронной проповедью Фабиана Бирковского. Обращено внимание на целостность проповеднического творчества писателя, верность традиции и индивидуальный подход к проповедническим орациям. На основе проанализированного материала сделаны выводы об особенностях погребальных польскоязычных проповедей на Украине в XVII в.

Ключевые слова: барокко, орация, погребальная проповедь, концепт, риторика.

**THE JAN KAROL CHODKIEWICZ'S IMAGE
IN BONAVENTURA CHARLINSKY'S FUNERAL SERMON**

Sukhareva S.V.

Figures of speech used to show Jan Karol Chodkiewicz's heroism in the funeral sermon by Bonaventura Charlinsky were given in the article as well as the parallels with the funeral sermon by Fabian Birkovsky. A great deal of attention was paid to the integrity of the writer's homiletic writing, his devotion to traditions and personal approach to the preaching oratio. Drawn conclusions as to the features of Polish funeral sermons in Ukraine in the 17th century were based on the analyzed material.

Keywords: baroque, oratio, funeral sermon, concept, rhetoric.

Духовное наследие польскоязычного проповедничества в Украине было разноплановым, учитывая принадлежность его авторов к различным монашеским конгрегациям. В XVII в. в разных уголках Речи Посполитой, в частности, на так называемых кресовых землях, вели активную литературную

деятельность францисканцы, иезуиты, доминиканцы и другие монашеские конгрегации, целью которых было объединить под лозунгом церковной унии интеллектуальную элиту восточного и западного обрядов.

Значительно преувеличивал роль иезуитов и недооценивал влияние других монашеских конгрегаций Александр Брюкнер, когда писал об этом литературном периоде: «Выдающееся в своих последствиях всевластие ордена нашло отражение в теологической и полемической литературе, которую справедливо можно назвать иезуитской, – настолько мизерной была роль других конгрегаций и светского духовенства» [3, с. 229]. При этом исследователь посвятил мало внимания творчеству выдающихся доминиканцев Фабиана Бирковского и Яцека Мияковского, кармелитанца Анджея Кохановского, августинца Яна Хризостома Голембёвского, лишь попутно вспоминая их незаурядные ораторские способности. Литературоведческим пробелом в его академических трудах на тему польскоязычной литературы остается анализ творчества представителей монашеского францисканского ордена Братьев Меньших (OFM).

Тем не менее, на землях Речи Посполитой в XVII в. доминиканская, кармелитанская, францисканская и другие духовные школы активно развивались не только в теологическом, но и в литературном плане, давая миру имена новых авторов, среди которых важное место занимал также бернардин

Монашеский францисканский орден Братьев Меньших (OFM) исторически восходит к началу XIII в. В XV в. отцы-бернардины с миссионерской работой появились на землях Галиции. На кресовых землях они развивали свою деятельность в Вильнюсе, на исторической Волыни и Львовщине. Таким образом, творчество Бонавентуры Чарлинского не было единичным явлением францисканской польскоязычной литературы [1, с. 8]. Его достойными предшественниками на литературном поприще стали Фабиан Ожешковский, Клеменс с Радымна, Инноцентий с Костяна. Последователями литературной деятельности Чарлинского можно считать отцов-францисканцев Жигмунда Комаровского, Юрия Струпчевского, Станислава Топольского.

Одним из самых значительных трудов Бонавентуры Чарлинского является его похоронная проповедь в честь Яна Кароля Ходкевича [4], о чем свидетельствуют библиографические исследования польскоязычного проповедничества XVII в. Марека Сквары [5] и Ришарда Жмуды [6]. Рассмотрим её на общем литературно-проповедническом фоне эпохи, проводя параллели с фунеральным произведением Фабиана Бирковского [2].

Ян Кароль Ходкевич был известным военным предводителем Европы. Он участвовал в подавлении восстания Наливайко, в 1605 году разгромил шведскую армию в битве под Кирхгольмом. Несколько раз он выступал с польско-литовским войском против Москвы и потерпел поражение, во время войны с турками он был главнокомандующим всего войска Речи Посполитой и устроил осаду крепости Хотин, что привело к поражению Османской империи. Будучи тяжело раненым, он умер в военном лагере под Хотинском 24 сентября 1621 г., был похоронен в Остроге на Волыни – имении его второй жены.

Для Бонавентуры Чарлинского в виленский период его деятельности было делом чести выступить на похоронах Ходкевича, поскольку воевода Вильнюса был также известным меценатом и учредителем многих костёлов и монастырей. В частности, Ян Кароль Ходкевич основал большой монастырь и костел Бернардинов в Кретинге – историческом имении рода Ходкевичей, выделял большие средства на развитие бернардинского ордена в Великом Княжестве Литовском. Бонавентура Чарлинский в орации провозносил «*Z Zakonu Bernardyna Ś. ...przychylności Miłośnika, obfitej jałmużny Dobrodzieja, Pańskiego opatrzenia i nadania Fundatora swego, po wszystkie czasy życia tego Cnego Chodkiewicza..., gdyż ten Zakon Sumienie światobliwego tego Pana piastował, Wielmożnych dzieł jego nierozdzielny świadkiem aż do śmierci był, kładąc uczciwie to, co samo śmiertelne miał ciało w grób, we Mszach świętych i kazaniu służył swemu Dobrodziejowi, Confratrowi, Fundatorowi*» [4, s. 9-10].

В отличие от многих других фунеральных произведений того времени, похоронная проповедь Бонавентуры Чарлинского в первую очередь имела устный характер – он лично выступил на похоронах Ходкевича в Острожском

фарном костёле, что отмечено автором в названии выступления. Печатная версия проповеди вышла в Вильнюсе через год и была второй, дополненной, более риторически насыщенной редакцией произведения.

Автор проповеди в предисловии отмечал, что печатное издание было инициировано воеводой Троцким, графом Шклова, Мыши и Быхова – Александром Ходкевичем, братом умершего гетмана литовского. Если учесть, что в этот период в связи с разделом имущества Яна Кароля Ходкевича продолжались распри между многочисленными его родственниками, у Александра Ходкевича имелись все основания к изданию пиетичного прославления своего брата, что поднимало его общественный рейтинг и служило весомым доказательством в суде в его пользу. Таким образом, особая роль в печатной версии funerальной проповеди о Яне Кароле Ходкевиче была отведена собственно риторической персвазии, которая должна была стать письменным методом убеждения. С предисловия узнаем, что Александр Ходкевич без меркантильных намерений либо намеренно занимался финансированием Бернардинского ордена на кресовых землях Речи Посполитой, продолжая благодеяния своего знаменитого брата. Какими бы ни были намерения инициатора произведения, они помогли сохранить для следующих поколений образ знаменитого польского деятеля, исполненный героичности и христианской нравственности.

Изначально читателя поражает расхождение дат смерти Ходкевича и погребальной проповеди в острожском храме (16 ноября 1622 г.), между которыми пролегал более года времени. Однако, учитывая тяжбу, которая была связана с местом погребения главнокомандующего польского войска и разделом его имущества, непосредственными участниками которой были юная жена Яна Кароля Ходкевича и ее острожские попечители, приходим к выводу, что, скорее всего, речь идёт о перезахоронении. В новой версии проповеди, в свою очередь, изданной 1 февраля 1623 г., писатель в предисловии много места уделяет проблеме несправедливости решения о погребении Яна Кароля Ходкевича в Остроге, чего не было в оригинальном устном выступлении на

похоронах. Руководствуясь риторическим приёмом авторской скромности, Чарлинский действует согласно сложившимся обстоятельствам и превозносит не только главного героя произведения, но и своего нового благодетеля, от которого он зависит. Этого аспекта мы не встретим в funerальном произведении Фабиана Бирковского, объединяющим биографии двух выдающихся личностей – Яна Кароля Ходкевича и Яна Вейгера. Произведение Бирковского было издано намного позже – в 1627 г. и было посвящено Якубу Собескому, что указывает на независимость произведения от субъективных обстоятельств и высказываний [5, s. 272-273].

В эмблематическом вступлении, характерном для эпохи барокко, Бонаventura Чарлинский словесно обыграл изображение грифа на родовом гербе Ходкевичей, придав ему черты мужества и стойкости в борьбе. Эти черты писатель не только приписал умершему, но и не забыл похвалить за них нового мецената, тоже принадлежащего в этому магнатскому роду. «Gryffa bowiem w herbach Rycerstwa Polskiego zowią swobodą / której ludzie nabywają cnotą / rozumem / i mocą» [4, s. 19].

В первой части похоронной проповеди Ян Кароль Ходкевич символически изображен в виде орла. Писатель отмечал: «A z tych jeżelibyśmy Króla Ptaków Orła przedsięwzięli / byłaby pociecha / za onym z Psalmu / Odnowi się jako Orła młodość twoja: obiecując sobie w Niebieskiej Ojczyźnie / w uwielbionym ciebie / odmłodzonego Nieboszczyka obaczyć. Lecz to barzo z wysoka / aż z samego Nieba / pod którym Orzeł lata / także Pismo Ś. zowie drogę jego na Niebie» [4, s. 15].

Подобные аллегорические параллели находим у Бонавентуры Чарлинского, когда он сравнивает Ходкевича с воспетым в Библии львом. Это риторическое обрамление – Лев, Орел, Гриф – стало лейтмотивом всей погребальной проповеди. Фабиан Бирковский тоже прибегает к такому способу создания образа, ведь барочная эпоха требовала концепта: у него Ян Кароль Ходкевич «był jako lew w dziełach swoich i jako szczenie lwie ryczące w łowach 1 Mach. 3. w. 4» [5, s. 272].

Чарлинский поделил образ Грифа на части, припоминая читателям, что он владеет лучшими чертами льва и орла. Особенной метонимической символикой наполнены образы крыльев, клюва, костей, туловища и даже хвоста мифического животного.

Этому виду риторической персвазии Чарлинский дал обширное определение, сославшись на Священное Писание и труды древних авторов: «Nie powinna tak w Piśmie Ś. jak w innych starożytnościach / na podobieństwo zwierząt / ptastwa / i innych żywiących rzeczy / zmarłych ludzi sobie / i innym / obraz czynić / na pocieszenie ich spraw wspomnianie» [4, s. 16]. Он сравнил врагов Ходкевича с библейским Иродом, изобразив его в виде на первый взгляд страшной Совы, которой пугаются только мыши и другие мелкие грызуны. На основе такого неожиданного и парадоксального сравнения, которое должно ввести читателя в состояние эмоциональной амбиваленции, писатель передал силу и героизм Ходкевича, который не видел препятствий на пути к победе. Еще одним парадоксом было сравнение героя с червяком, который способен перегрызть могучее дерево. Таким образом, вся литература барокко была мегапарадоксом, «соответствующей несообразностью», что оратор Чарлинский строго соблюдал, используя в проповеди тот или иной аллегорический образ. За его риторической искусственностью просматривались сакральный смысл слова и первичная наполненность символики.

Античная традиция передана писателем в трех действиях героя: пришел, увидел, победил («*veni, vidi, vici*»). В форме эмфазы Чарлинский построил комплекс риторических вопросов, с их помощью описывая достоинства Ходкевича на основе его титулов. Он спрашивал: «Komu zaś rozum i rada? Senatorowi; ... Komu naostatek moc i potęga? Potężnemu Hetmanowi» [4, s. 20]. Также Чарлинский передал героичность умершего политического деятеля при помощи двух главных составляющих его биографии – веры и поступков. Вера Ходкевича проявлялась в частой исповеди, постоянном присутствии духовника, милостыни, строительстве храмов и т.п.

Во второй части проповеди писатель после короткой, стилизованной под народные плачи лементации перешёл к характеристике жизненного пути героя. Он описал супружескую жизнь Яна Кароля Ходкевича [4, s. 26], генеалогическое происхождение [4, s. 25, 39], меценатскую деятельность [4, с. 24], финансирование войска в походе против турков [4, s. 29], его влияние в польском Сейме и Сенате [4, s. 30], известные всей Европе ратные подвиги [4, s. 33, 34], талант военного стратега [4, s. 34], героическую гибель [4, s. 35]. Отдельно Бонавентура Чарлинский концептически изобразил Дом Ходкевичей, имея в виду весь его род, жену, детей, слуг [4, s. 38-40] и всю Польшу, концентрируя внимание читателя на отцовском авторитете Яна Кароля Ходкевича. Проповедь заканчивается традиционно – утешением присутствующих на похоронах и молитвой с просьбой о вечной жизни умершего.

Особенность погребальной проповеди Бонавентуры Чарлинского – в логическом единении риторических средств произведения и исторических фактов об известном политическом деятеле Яне Кароле Ходкевиче. Произведение перекликается с поздней проповедью писателя (1637) на похоронах Януша Корибута Вишневецкого в Збараже [5, s. 294-295], который также был известным меценатом бернардинского ордена.

Проанализировав похоронную проповедь Бонавентуры Чарлинского в честь Яна Кароля Ходкевича, можем сделать вывод, что каждое из литературных произведений барочной эпохи в Речи Посполитой было целостной картиной общественной жизни XVII века, её нравственных устоев, быта, военных действий, политических внутренних и международных отношений, истории магнатских родов. Литературное достояние Речи Посполитой XVII в., в частности польскоязычные труды представителей разных монашеских конгрегаций, нужно в дальнейшем детально изучать и переиздавать для современников.

Список литературы:

1. Духовні святині Збаражчини: інформаційно-бібліографічний нарис [укл. Н. Сенчишин]. Збараж: Методично-бібліографічний відділ ЦПС, 2008. 94 с.
2. Birkowski F. Jan Karol Chodkiewicz i Jan Weyner, Wielmożni, Waleczni, Pobożni Wojewodowie, Pamięcią pogrzebną wspomnieni od o.x. Fabiana Birkowskiego, Zakonu Dominika ś. Kaznodziejskiego, w Piśmie Świętym Doktora. Kraków: Drukarnia Andrzeja Piotrkowczyka, J.K.M. Typographa, 1627. 142 s.
3. Brückner A. Dzieje kultury polskiej. Tom II: Polska u szczytu potęgi. Kraków: Nakładem Krakowskiej Spółki Wydawniczej, 1930. 663 s.
4. Czarliński B. Kazanie na pogrzebie jaśnie wielmożnego pana Jana Karola Chodkiewicza, Hrabie ze Szklowa i Myszy, na Bychowie, Wojewody Wileńskiego, Korony Polskiej przeciw Osman Sułtanowi, a W. X. L., Hetmana Najwyższego, Gubernatora Ziemie Inflantskiej, Derpskiego, Luboszańskiego, Wielońskiego etc. etc. Starosty. Miane w Ostrogu w Kościele Farskim. Wilno: Drukarnia Akademicka, 1622. 520 s.
5. Skwara M. Polskie drukowane oracje pogrzebowe XVII wieku bibliografia. Gdańsk: Słowo/obraz terytoria, 2009. 729 s.
6. Żmuda R. Materiały do bibliografii publikacji o zakonach i zgromadzeniach zakonnych w Polsce 1945-2000. Tom I: Osoby konsekrowane. Łódź, 2011. 572 s.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши; доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages

Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.